

Лекция 6

Тема : Общая характеристика глагола. Глагол . Основа глагола. Диалектные различия в формах инфинитива. Диалектные различия в формах настоящего времени. Стяженные формы глаголов. Диалектные формы будущего сложного времени. Особенности в образовании возвратных глаголов.

План:

1. Общая характеристика диалектных особенностей глагольной системы.
2. Категория наклонения.
3. Особенности в образовании возвратных глаголов.

Опорные слова: морфология, имя существительное, категория рода, числа, падежа, склонение, флексия, имя прилагательное, местоимение, глагол

От основы прошедшего времени образуются формы инфинитива; от основы настоящего времени – личные формы глагола и формы повелительного наклонения. По образованию глагольных основ говоры и литературный язык очень близки. Различия затрагивают сравнительно небольшие группы глаголов или даже отдельные глаголы, но все они имеют диалектную окраску. Часть из них – архаизмы, утраченные литературным языком, другие – результат специфических для говоров образований по аналогии. Кроме того, различия в основах глаголов отражаются на образующихся от них формах. Так, например, диалектный характер форм **сыпай, не дремай** определяется не особенностью образования форм повелительного наклонения, а необычной для этих глаголов основой настоящего времени.

Часть глагольных разрядов являются обязательными, они имеются во всех говорах и литературном языке. Это разряды с показателями **ово// уј** типа **торгова'-л - торгуј-ут**), **ø//ø** (типа **нес – нес-у'т**), а также все разряды, оказатели которых построены по модели **ø // С** и **Г// ø**, где **С** – согласная, а **Г** – гласная фонемы; сравним: глаголь **игра'-л – игра'ј-ут, ста'-л – ста'н-ут'** (**ø // С**): **говори'-л – говор'-а'т, гляде'-л – гляд'-а'т** (**Г// ø**). К этим разрядам относится основная масса глагольного фонда, в частности все глаголы продуктивных словообразовательных типов, за счет чего эти разряды постоянно пополняются новообразованиями и в литературном языке и в диалектах. В говорах и в литературном языке имеются разряды глаголов, показатели которых построены по другим моделям:

Г // С: жа-л – жн-ут (а // н), жа-л – жм-ут (а // м), ду-л – дм-ут (у // м), би-л – бј-ут (и//ј);

Г // ГС: кры-л – кро'ј-ут (и // ој), пе-л – пој-у'т (е // ој);

СГ //С: дава-л – дај-ут (ва//ј), еха-л – ед-ут (ха//д). Эти разряды необязательны. Каждый из них может отсутствовать в говорах. Почти все они – архаизмы, так как сохраняют в исконном виде старые, свойственные еще древнерусскому языку соотношения основ, например, глагол **рюл – ревут** или **дул – дмут**.

Утрачивая свое специфическое соотношение основ, глаголы необязательных разрядов в говорах могут вливаться в другие, обязательные, разряды, преимущественно с разрядными показателями **ø // С** или **Г // ø**, например:

ду-л – дм-ут (у // м): дул – ду'ют (ø//ј)	}	ø // С
жа-л – жм-ут (а // м): жмал - жма'ют (ø//ј)		
брил – бре'ют (и//еј): брил – бреют (и//ø)	}	Г // ø

рюл – реву́т (и//ев): ревел – ревут (е // ѵ)

Так, глаголы исконно принадлежащие к разряду ова// уј, при ударении на корне часто фиксируются в говорах с разрядным показателем **ѵ/ј**: **тре́бовал – тре́буют, праздновал – пра́знуют**. Часть подобных образований распространена очень широко и носит просторечный характер. Имеется и другая их разновидность без элемента **ов** основы: **про́бал – пробают, же́ртвал – же́ртвуют, се́тал – се́тают** и т. п.

Неустойчивы в своей разрядной принадлежности и глаголы исконно принадлежащие разряду а//ѵ: **стона-л – стон-ут, паха-л – паш-ут**.

Эти глаголы **бrehать, дремать, махать, метать, полоскать** могут иметь соотношение основ, соответствующее разряду **ѵ // ј**: **стонал – стонают, пахал – пахают, дремал – дремают** и т. п., причем в разных говорах в этот разряд может быть вовлечено разное число таких глаголов. Указанный процесс активнее протекает в южнорусских говорах. Широко он отразился и в литературном языке, например, форм **хромают, икают, мигают, чихают** и др., вместо исконных **хро́млют, и́чут, ми́жут, чи́шут** известных в настоящее время лишь немногим говорам.

Вытеснение исконных форм типа **хро́млет, ла́чет, бре́шет, ма́шет** формами типа **хрома́ет, лака́ет, бреха́ет, маха́ет** – живой процесс, в разной мере продвинутой в русских диалектных системах, о чем свидетельствует часто встречающаяся дублетность форм: **па́шет и паха́ет, щиплет и щипа́ет**. Формы разных разрядов могут при этом выступать в пределах одной парадигмы, например, формы повелительного наклонения с основой на **ај** – выступают иногда при исконных формах настоящего времени: **машу́, ма́шешь, но не маха́й** (вместо **не маши**)

Формы инфинитива

Формы инфинитива образуются от основы прошедшего времени. У глаголов с разрядным показателем **ѡ// ѡ** и основой на **к, г, б** в большей части говоров, как и в литературном языке, инфинитив имеет усеченную основу, сравним: берѣг, берег-ут, но берѣ-чь (:-чи :-чти). Но в говорах северо-восточной зоны в инфинитиве обобщилась основа на **к, г, б**, выступающая, в других формах парадигмы, сравним: берег-чи (:-ти). Такого же происхождения форма с основой **ид-** глагола **идти** литературного языка, широко распространенная и в диалектах, сравним, **ид-ти: ид-тить**. Исконная форма **и-ти** сохранилась только в некоторых севернорусских говорах.

Образование форм инфинитива – имеем в виду сам характер окончаний – в русских диалектных системах теснейшим образом связано с местом ударения в этих формах. По месту ударения резко различаются системы форм инфинитива в говорах северо-востока и в остальных говорах. В говорах северо-востока ряд глагольных классов имеет формы инфинитива с ударением на окончании типа **мести́, печи́**, тогда как в остальных говорах ударение в формах инфинитива может падать только на основу **мести́, печь**. Вторым структурным признаком, различающим между собой говоры северо-востока, является наличие или отсутствие безударных окончаний, образующих слог, т. е. сохраняющих конечную фонему **[и]**: например, **играти, класти, стричи**. В говорах вне предела северо-восточной зоны формы с конечной **[и]** отсутствуют, сравним, **играть, класть, мести́, печь** и т.д.

Формы изъявительного наклонения

В говорах и литературном языке представлена в целом единая система времен, которыми выражено изъявительное наклонение. Глаголы несовершенного вида имеют три формы времени – настоящего, прошедшего и будущего (сложное будущее образуется аналитически – буду косить, стану косить; глаголы совершенного вида имеют только формы прошедшего и будущего (простое будущее образуется синтетически: **накошу́, вы́ношу**).

Лишь в некоторых говорах севернорусского наречия, в пределах Новгородской, Вологодской и Архангельской областях, спорадически встречаются формы давнопрошедшего времени, выраженные глагольной формой на -л + форма прошедшего времени вспомогательного глагола: **я была опухла; ягоды росли были** и т.д. В зависимости от контекста они могут выражать разные оттенки давнопрошедшего времени, чаще всего значение действия, предшествующего другому, также отнесенному к прошлому: **А в сентябре снег был высыпал, а октябрь был теплый; Летось была посадила, а не выросли; Сучье осталось было, я и вырубил.** Формы давнопрошедшего времени могут выражать значение действия, отдаленного от момента речи значительным промежутком времени: **Он был до войны много поработал; Лес был принадлежал монастырю.** Остальные различия касаются не самой категории времени, а разного выражения его форм. Особенно многочисленны и разнообразны эти различия у форм настоящего и простого будущего времени, образующих систему личных форм – спряжение. Различия форм сложного будущего выражаются только в употреблении разных вспомогательных глаголов: **буду пахать: иму пахать: стану пахать** (при отсутствии у глагола стать значительного значения). В формах прошедшего времени различия касаются места ударения.

Формы настоящего и простого будущего времени

Типы спряжений

Большая часть глаголов, как и в литературном языке, распределяется между I и II спряжениями. Эти два спряжения различаются во всех говорах у глаголов с ударными окончаниями. Различие этих спряжений выражается гласными фонемами окончаний во 2-м и 3-м л. ед. ч. и 1-м, 2-м, 3-м л. мн. ч.: **несёшь, несёт, несём, несёте** (или **несе'ш, несе'т, несе'м, несе'те**); **несу'т** (II спряжение) и **сиди'шь, сиди'т, сиди'м, сиди'те, сидя'т** (II спряжение). В первом лице единственного числа выступает окончание -у.

У глаголов с безударными окончаниями эти два спряжения в части говоров (в основном южнорусских) не различаются. Это во многом определяется фонетикой таких говоров, а именно совпадением в заударной позиции [о] и [и] или [е] и [и]), т. е. тех гласных фонем, которыми различаются окончания I и II спряжений в формах 2-го, 3-го л. ед. ч. и 1-го, 2-го лица множественного числа. Совпадение этих пар фонем, может осуществляться в звуках [и] ([ь]) или [а]. Кроме того в южнорусских говорах глаголы исконно II спряжения с безударными окончаниями повсеместно обобщили в форме 3-го л. мн. ч. окончание -ут: **видют, портят, просят, строят, мочут, порют**, т. е. то же окончание, что и глаголы I спряжения, сравним: **порют, колют, сеют, плачут**. Окончание -ут выступает здесь как в соответствии с ударным -ут (**веду́т**), так и с ударным -ат (**сидя́т**), сравним: **вы́ведут** и **вы́сидют**.

Таким образом, все глаголы с безударными окончаниями имеют в этих говорах общую систему окончаний, нейтральную по отношению к I и II спряжениям, сравним: **ве[r'и]шь, ве[r'и]т, ве[r'у]т**, как и **по[r'и]шь, по[r'и]т, по[r'у]т**, или **ве[r'ь]шь, ве[r'ь]т, ве[r'у]т**, как и **по[r'ь]шь, по[r'ь]т, по[r'у]т**. Глаголы с безударными окончаниями в таких говорах называются глаголами общего спряжения. Часть глаголов общего спряжения продолжает сохранять соотносительность с I и II спряжениями только через признаки основ. Еще недавно, до середины XX столетия, в устной разновидности литературного языка также было представлено общее спряжение. И сейчас такое произношение как **но́[с'у]т, во́[з'у]т, коло́[т'у]т** можно услышать у москвичей старшего поколения и в сценическом произношении. Под влиянием орфографического написания эти формы активно вытесняются, и молодежь, владеющая литературным языком, в своей речи их не употребляет. В окончаниях этих форм произносится вариант фонемы [а], чаще всего [ь]: **но́[с'ь]т, во́[з'ь]т** и т. д. Формы с гласным [у] стали восприниматься как диалектизм, а в устах старых москвичей как архаизм.

Основные различия в области чередований у глаголов Испряжения связаны с глаголами на заднеязычные согласные. Специфическое для них чередование **к//ч** и **г//ж** характерно в основном для центральных и северо-западных говоров. Но как элемент литературной системы это чередование встречается и на других территориях. Во многих говорах глаголы с основой на заднеязычный согласный, утратив чередование типа **С // С** имеют тот же тип чередования, что и глаголы на твердый парный согласный, сравним': **пеку, пекёшь, пекёт, пекут**. В этих говорах чередование типа **С//С'** представлено всеми глаголами I спряжения, кроме тех, которые имеют основы на нечередующиеся согласные **ржёшь, да [jo] шь**. Глаголы с основой на заднеязычные могут в части северо-восточных говоров выступать с основой на нечередующийся твердый заднеязычный: **пеку, пекошь, пекот, пекут, берегу, берегошь, берегот, берегут** и т. д., сливаясь тем самым в один класс с глаголами, имеющими основы на нечередующийся согласный, т. е. на шипящие, [**ж, р', л**]. Глаголы с основой на заднеязычные не во всех говорах составляют по рассматриваемому признаку один класс. Так, например, в говорах, где вообще эти глаголы сохраняют исконное чередование, глагол **ткать** с основой, не образующей слога, может иметь чередование **к//к'**, сравним: **тку, ткёшь, ткёт**. Глагол **лечь** широко известен с нечередующейся основой на **ж-**: **ляжу, ляжешь**, а глагол **мочь** может иметь свой особый тип чередования: **могу', мо'жешь, мо'жут**. Отклонения в системе чередования глаголов **лечь, мочь** определяются особенностями их ударения: глагол **лечь** имеет неподвижное ударение на основе, а **мочь** – подвижное, тогда как все другие – неподвижное на окончании. Чередования в части говоров проявляют тесную связь с местом ударения. Специфические чередования глаголов II спряжения, противопоставляющие основу в форме 1-го лица единственного числа основе всех остальных форм, в большей части говоров сохраняются: **т'//ч(копну, коптишь, коптит), с'//ш (голошу, голосишь, голосит), с'т'// щ(прощу – простишь, простит), б'// бл' (долблю, долбишь, долбит)** и т. д.

Отсутствие чередования известно относительно небольшим диалектным территориям: части юго-западных говоров, а также говорам Рязанской Мещеры. Здесь глаголы во всех формах имеют исход основы на мягкий согласный, сравним: **коптю, коптишь, воюю, вопишь** и т. д. Отсутствие чередования у глаголов I и II спряжений может в части рязанских говоров совмещаться. Это означает, что чередование конечных согласных основы как дополнительное грамматическое средство в системе форм настоящего времени отсутствует.

Во всех русских говорах имеется нетематическое спряжение глаголов **дать, есть**. Наиболее распространена также система форм, что и в литературном языке. Все три формы единственного числа имеют в ней специфическое нетематическое выражение: дам, дашь, даст; ем, ешь, ест. Форма 2-го лица с окончанием **-ш** по происхождению является одноименной формой повелительного наклонения, сравним др.-рус. **дажь, ежь**. В части же говоров (белозерские севернорусского наречия и говоры западной части южнорусского наречия) в соответствии с **дашь, ешь** употребляется архаическая форма 2-го лица на **-си**: дам, даси, даст; ем, еси, ест. Наряду с формой **даси, еси** встречаются иногда формы **дасишь, есишь**, в которых контаминируются признаки этих двух систем.

Формы множественного числа, как и в литературном языке, образуются по II спряжению, кроме формы 3-го л. глагола **дать**, образованной по I спряжению **еди́м, еди́те, едя́т; дади́м, дади́те, даду́т**.

В юго-западных говорах различие форм множественного числа этих глаголов устраняется или же эти глаголы полностью расходятся во всех формах: глагол **дать** образует все формы по I спряжению **даде́м, даде́те, даду́т**, а глагол **есть** – по II спряжению **еди́м, еди́те, едя́т**. Особенностью некоторых из юго-западных говоров является возможность распространения основы множественного числа **дад-, ед-** на формы 2-го и 3-го лица единственного числа. Эта тенденция возникает в разных парадигмах,

построенных как по образцу II, так и I спряжения: **дам, дади́шь, дади́т, даду́т** или **дам, даде́шь, даде́т, даду́т**. Особую разновидность составляет гдовские (западные среднерусские) говоры, где в качестве общей основы для всех форм, кроме 1-го лица единственного числа используется форма 3-го лица единственного числа **даст-, ест-: дам – да́стишь, да́стит, да́стят; ем, е́стишь, е́стит, е́стят**. В этих типах систем своеобразие нетематического спряжения выражено минимально – только в форме 1-го лица единственного числа.

Формы прошедшего времени

В образовании форм прошедшего времени в говорах нет отличий от литературного языка. Различия по говорам затрагивают в основном систему ударения форм прошедшего времени на -л. В говорах, как и в литературном языке имеются глаголы, которым в формах прошедшего времени свойственно подвижное ударение. В этих глаголах форма женского рода с ударением на окончании противопоставлена всем остальным, имеющим ударение на основе, сравним: **брала́, но бра́ло, бра́ли; лила́, но ли́ло, ли́ли**. Однако не все говоры сохраняют эту архаическую особенность глагольного ударения. Глаголы с исконно подвижным ударением распадаются на две группы, которые в говорах могут вести себя неодинаково. Первую группу составляют глаголы **брать, врать, драть**, имеющие в корне чередование гласной с ее отсутствием: **берут – брал** и т. п. Во вторую группу входят односложные глаголы с основой на корневой гласный: **гнить, жить, класть, красть, пить, лить, быть, класть**. В западных среднерусских и онежских говорах обе эти группы глаголов могут иметь неподвижное ударение на основе: **бра́ла, вра́ла, гни́ла, жи́ла**. Но в части говоров западной зоны глаголы первой группы имеют неподвижное ударение на основе, тогда как у глаголов второй группы сохраняется подвижное ударение: **бра́ла, бра́ло, бра́ли** и т. п., но **жила́, жи́ло, жи́ли** и т. п. Эти закономерности распространяются на производные глаголы

с теми же корнями, но ударение на основе в одних говорах падает на корень (**прожи́ли**), в других – на приставку (**про́жили**). У некоторых глаголов второй группы в южнорусских говорах проявляется тенденция к неподвижному ударению на окончании: **жила́, жили́, прожила́, прожили́, была́, было́, были́**. Но обычно неподвижное ударение выступает у этих глаголов наряду с подвижным, что проявляется в наличии вариантов типа **бы́ли/были́, прожи́ли/прожили́**.

Наклонение имеет отличия от литературного языка только в повелительной форме.

Формы повелительного наклонения В образовании форм повелительного наклонения в говорах мало отличий от литературного языка. Некоторые особенности связаны с диалектными основами настоящего времени глаголов. Так, глаголы **лечь** и **бежать**, имеющие в разных говорах разные основы настоящего времени, имеют соответственно и разные основы повелительного наклонения, сравним: **лягут – ляг, бегут – беги**. Другие различия связаны с распределением окончаний **-и** и **-ø** (нулевого). В большей части говоров, как и в литературном языке, окончание **-и** выступает у глаголов с ударением на окончании в форме 1-го лица единственного числа, т. е. у глаголов с неподвижным ударением на окончании и с подвижным ударением **говору́, говори́шь**, а нулевое – у глаголов с неподвижным ударением на основе **ста́ну, ста́нешь**. В части говоров, главным образом южнорусских, некоторые глаголы первого типа с неподвижным ударением могут в форме повелительного наклонения иметь нулевое окончание. Тенденция к расширению сферы нулевого окончания в различных говорах охватывает разные глаголы.

Возвратные глаголы Формы залога, выражающие отношения между субъектом и объектом действия, тесно связаны с переходностью и непереходностью глаголов. Морфологическим средством выражения

непереходности глаголов служит постфикс **-ся**. По говорам может различаться само наличие или отсутствие этого постфикса у тех или иных глаголов. Известно, что в соответствии с невозвратными формами литературного языка в говорах часто выступают возвратные, например, и давай нещадно колотиться и **вопиться**; в этой деревне они **переночевались**. Ряд глаголов, невозвратных в литературном языке, в говорах допускают употребление в возвратной форме, и наоборот: **поспешиться, игратьсь, заблудить, сомневать**. Выразитель возвратной формы – частица **-ся** может варьироваться. В литературном языке **-ся** для основ с согласной, **-сь** – с гласной. Вариант **-се (-сё)** для севернорусского наречий **боюсе, родилсё**; **-си** для среднерусских говоров и южнорусского наречия **ударилси, женилси**. Формы на **-сы** редки, но встречаются в окающих говорах новгородской области: **гретцы, дралсы, охотилсы**. Формы на **-са, -с** характерны для восточной части среднерусских говоров: **учуса, годисса, сорвалис**. Это разнообразие объясняется происхождением **-ся** из безударной формы возвратного местоимения и восходит к его различным падежным формам.

Контрольные вопросы:

1. Какие особенности характерны для русских говоров в образовании форм глагола от основ инфинитива и настоящего времени?
2. В каких говорах наблюдается чередование согласных в глагольных формах?
3. Какие диалектные различия наблюдаются в формах глаголов настоящего времени?
4. Какие диалектные формы прошедшего и будущего времени наблюдаются по говорам?
5. Как различаются по говорам формы инфинитива?
6. Каковы особенности в образовании возвратных форм глагола в русских говорах?

Литература:

1. Львова И.С., Бабаева З.С., Латипов О.Ж. История русского языка и диалектология (ч.1) Ташкент, 2013.

2. Садыкова Р.Х. Русская диалектология. Ташкент, 2003